

Научная статья

УДК 316.733

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-217-229

Оценка феномена «культуры отмены» студенческой молодежью

Евгения Петровна Шеболкина¹, Наталья Владимировна Красикова²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ e.p.shebolkina@mail.ru

² december12@list.ru✉

Аннотация. В статье представлены итоги социологического исследования об отношении студентов Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики к актуальному феномену «культуры отмены» (*cancel culture*), канселлингу в целом и оценке «отмены российской культуры» на Западе в связи с началом специальной военной операции (СВО). Цель исследования — выявить особенности восприятия феномена молодежной аудиторией, в том числе влияние этого явления на выбор студентами миграционной стратегии. Результаты исследования показали, что молодые люди понимают суть термина «культура отмены», выражают готовность думать и говорить о проблеме. В оценке возможных негативных последствий так называемой «отмены России» респонденты оказались в целом оптимистичнее разновозрастной аудитории Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ): большинство опрошенных считает, что «отмена» будет способствовать укреплению позиций России. Кроме того, молодые люди обращают внимание на изменение мотивации в связи с этим явлением в части миграционной стратегии: теперь они серьезнее, чем раньше, взвесили бы все «за» и «против» решения о жизни и работе за рубежом.

Ключевые слова: культура отмены, канселлинг, медиаканалы, медиаконтент, мотивационные факторы, регуляция поведения

Для цитирования: Шеболкина Е. П., Красикова Н. В. Оценка феномена «культуры отмены» студенческой молодежью // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 217–229. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-217-229>

Original article

Assessment of the phenomenon of “cancellation culture” by student youth

Evgenia P. Shebolkina¹, Natalia V. Krasikova²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ e.p.shebolkina@mail.ru

² december12@list.ru✉

Abstract. The article presents the results of the sociological research on the attitude of students of Saint-Petersburg University of Management and Economics Technologies to the actual phenomenon of “cancellation culture” (cancel culture), kanselling in general, and the assessment of the cancellation of Russian culture in the West in connection with the beginning of a special military operation (SSO). The aim of the research was to reveal the peculiarities of perception of the phenomenon by the youth audience, including

the influence of this phenomenon on the students' choice of a line of behavior in the future (to emigrate or to wait). The results of the study showed that young people understand the essence of the term "culture of cancellation", express their willingness to think and talk about the problem. In their assessment of the possible negative consequences of the so-called abolition of Russia, respondents were on the whole more optimistic than the different-aged audience of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTsIOM): the majority of respondents believed that "abolition" would only contribute to the strengthening of Russia's position in the West. In addition, young people pay attention to the change in motivation in connection with this phenomenon: now they would weigh more seriously than before all the pros and cons of the decision to live and work abroad.

Keywords: cancellation culture, cancellation, media channels, media content, motivational factors, behavioral regulation

For citation: Shebolkina E.P., Krasikova N.V. Assessment of the phenomenon of "cancellation culture" by student youth. *Sociology and Law*. 2023;15(2):217-229. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-217-229>

Введение

Феномен «культуры отмены» — социально-культурное явление, имеющее множество причин и способов проявления в социуме. Канселлинг, или «культура отмены» (*cancel culture*), представляет собой форму общественного бойкота, при котором человек (группа людей) исключается из социальных и профессиональных кругов в качестве порицания действий или высказываний. Круг лиц, на которых может распространяться «отмена», практически не ограничен: под ее действие могут подпадать как любое частное лицо, так и организации или бренды, общественные движения и целые страны. В последнем случае подобный вид психологического воздействия часто становится дополнением к санкционным мерам, направленным на ослабление экономики и дестабилизацию политического режима [1].

Активные общественные кампании по «травле» человека, организации, общественные страты или явления сопровождали человечество с древнейших времен, иногда принимая формы общественной истерии, приводящей к многочисленным человеческим жертвам. В качестве примера вспомним об известной «охоте на ведьм» (на наш взгляд, это еще одно синонимическое определение «культуры отмены») или о таком чудовищном преступлении, как физическое истребление евреев и цыган по одному национальному признаку в годы Второй мировой войны. Упомянутые исторические катастрофы — крайнее выражение канселлинга.

В конце февраля — начале марта 2022 г. впервые в истории применена «культура исключения» в отношении государства в целом — Российской Федерации [2]. На примере положения современной России в системе международных отношений можно выделить целый ряд аспектов, задействованных для реализации этой цели:

- политический канселлинг, включающий в себя высылку послов, объявление дипломатов персонами нон грата, исключение России из международных организаций или создание стимулов для ее самостоятельного выхода и т. д.;
- экономический канселлинг, проявляющийся, в том числе, в отключении России от *SWIFT*, прекращении поддержки *Visa* и *MasterCard* российских банков, отказе от импорта российских товаров, включая энергоносители, в уходе с рынка многих иностранных компаний;

- культурный канселлинг, подразумевающий отмену российских концертов и спектаклей, удаление музыки с иностранных сервисов, разрыв контракта с деятелями искусства, имеющими российские корни;
- спортивный канселлинг, в результате которого российские спортсмены оказались отстраненными от международных соревнований и подверглись давлению со стороны западного общества, настаивающего на их отказе от российского гражданства [1].

С точки зрения национальной безопасности «культура отмены» предстает «внекультурной» и «антикультурной» политической технологией, инструментом информационной войны. Специфика этого феномена заключается в сочетании организационно-технических характеристик (использовании глобальных информационных платформ, социальных сетей) и имитационной общественности (сочетании коллективной анонимности и скрытых центров управления) [3].

Феномен «отмены России» нуждается в осмыслении. Поэтому ВЦИОМ в апреле и декабре 2022 г. провел замеры общественного мнения в аспекте отношения наших сограждан к происходящему. На сайте ведомства опубликовано два аналитических обзора: «Отмена России и как с ней бороться» [4], «Снова об отмене России» [5].

Методика данных опросов — телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ без учета возраста респондентов. Вопросы предполагали узнать, какой процент россиян знает о феномене «отмены России» в социокультурном пространстве западного мира, как граждане РФ относятся к этому явлению и его возможным последствиям.

Нами проведено собственное исследование проблемы с учетом выбора иной целевой аудитории и расширенного перечня вопросов о «культуре отмены». В настоящей публикации речь идет об отношении студенческой молодежи к данному явлению: об оценке «отмены российской культуры» студентами института гуманитарных и социальных наук Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Методы и материалы

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что молодые люди имеют отличающееся от взрослой аудитории представление как о феномене «культуры отмены», так и об «отмене российской культуры». Иными словами, молодежь в большей степени осведомлена об этих явлениях ввиду большей медийной вовлеченности. Еще одно предположение связано с фактором значимости для молодежи внешней оценки страны в мире, возможным формированием тревожных настроений относительно складывающейся внешней отверженности, изоляции России и, как следствие, обострением миграционных настроений.

Отметим, что ранее мы работали с данной целевой аудиторией в контексте исследования изменения трендов и мотивационных факторов медийного потребления за год, прошедший с начала СВО. Исследование состояло из двух взаимосвязанных блоков, методологически обоснованных группой исследователей [6] и включало в себя анкетирование (анонимный закрытый онлайн-опрос студентов дневного обучения университета), дополненное глубинными интервью. Вопросы анкеты были составлены так, что давали возможность респондентам определить предпочтения в выборе актуальных информационных каналов, отрефлексировать характер изменения своих медиапредпочтений за минувший год, назвать авторитетные для них медиаперсоны.

Это исследование дало интересные результаты. В частности, выявлено противоречие между фактом о том, что медиапотребление за год существенно не изменилось (таковы данные количественного опроса), и фактом значительного изменения отношения к потребляемой информации, по данным глубинных интервью (независимо от отношения к СВО, все опрошенные так или иначе осознали себя в поле пропаганды, они учатся защищаться и вырабатывать критическое отношение к информации) [7].

При изучении оценки молодыми людьми феномена «культуры отмены» в целом и «отмены российской культуры» в современных геополитических реалиях в частности использована модель количественного анонимного опроса без сопровождающего блока глубинных интервью. Вопросы при этом составлены так, чтобы студенты могли дать именно оценку происходящих событий. Девять вопросов предполагали выбор из вариантов, но предусматривали возможность собственного ответа. Один открытый вопрос предполагал формулировку собственного определения понятия «культура отмены».

В исследовании (май 2023 г.) принял участие 91 респондент 18–23 лет из числа студентов института гуманитарных и социальных наук Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. Опрос заинтересовал молодых людей: из 91 респондента окончания опроса достигли 90 его участников.

Обсуждение

1. Осведомленность о предмете исследования

По данным ВЦИОМ, в старшей возрастной группе о «культуре отмены» и попытках «отмены российской культуры» слышали 43 % (против 25 % в апреле 2022 г.). Наиболее осведомленной социальной группой оказались молодые люди 18–24 лет (61 %). Всего 10 % опрошенных ВЦИОМ среди молодежи связали это понятие с «отменой российской культуры» (в старшей возрастной группе — 21 %) [5].

По данным проведенного нами опроса, нацеленного на исследование именно отношения к «отмене отечественной культуры», 84,6 % опрошенных студентов дали положительные ответы на вопрос «После начала СВО в некоторых странах Запада в качестве санкций происходят попытки так называемой “отмены российской культуры”: расторгают контракты со звездами сцены, отменяют концерты и спектакли российских исполнителей, выставки, в том числе по произведениям русских классиков. Слышали ли Вы о подобных санкциях, знаете ли о явлении?»

2. Оценка личной вовлеченности в процесс

На вопрос о том, задевают (тревожат) ли респондентов попытки отменить и убрать из публичного пространства Россию и русских на Западе, получены следующие ответы:

- 1) 44 % — скорее задевают, чем нет;
- 2) 34 % — очень задевают;
- 3) 22 % — не задевают совершенно.

3. Оценка эффективности явления

С оценкой эффективности этого вида санкций опрошенные оказались в целом оптимистичнее, чем разновозрастные респонденты, по данным опроса ВЦИОМ. 61,5 % ответивших нам считают, что попытки «отмены русской культуры» неэффективны и приведут к обратному эффекту. 18,7 % решили, что, напротив, такие меры наносят существенный ущерб международным позициям России и,

к сожалению, работают. Остальные 19,8 % дали собственные ответы, распределившиеся от короткого «я не знаю» к эмоциональному «возможно эффективно, но это неправильно» и рациональному «имеет двойственный эффект». Были и такие мнения: «Я вижу это как экстраполяцию небольшого количества мнений в интернете на все население коллективного Запада, “отмены культуры” не прослеживаю, давление оказывается экономическими путями»; «Это является обоюдовредоносным для сторон и ведет лишь к закреплению общественного мнения по данному вопросу, своеобразное напоминание и визуализация серьезности намерений, с этой точки зрения, — это относительно эффективный и безопасный для действующей стороны метод».

4. Оценка возможных последствий «культуры отмены»

Ответы на уточняющий вопрос «Нанесет ли вред российской культуре, позиции России на Западе “культура отмены”?» распределились следующим образом:

- практически 42 % опрошенных считают, что ущерб будет незначительным;
- 28,6 % выразили опасения относительно того, что это существенно подорвет позиции российской культуры;
- 15,4 % решили, что ничего не изменится;
- около 10 % ушли от ответа, выбрав позицию «не знаю, я не политолог».

Приведем один из глубоких ответов: «Из опыта общения с иностранными друзьями и знакомыми могу сказать, что это все касается лишь политических деятелей и особенно активных в политике граждан. Большая часть граждан тех стран, что продвигают такую политику, либо видят причины и вынуждены лишь мириться с последствиями, либо не до конца понимают причины, но с подобной политикой не согласны, как с политикой, приводящей к эскалации конфликта. Считаю, что влияние будет заметно лишь до момента стабилизации отношений политиков противоборствующих альянсов».

ВЦИОМ ответы на подобный вопрос описывает следующим образом: «Более трети россиян считают, что подобная тенденция в той или иной степени нанесет вред российской культуре (37 %), это мнение чаще высказывает молодежь 18–24 лет (49 %). Треть россиян полагают, что культурные санкции на российскую культуру не повлияют — “ничего не изменится” (33 %), а 23 % считают, что такая ситуация пойдет на пользу отечественной культуре» [4].

Иными словами, в сфере опасений за последствия «отмены российской культуры» данные нашего опроса коррелируют с ВЦИОМ, но отчасти. Это можно объяснить как временем проведения исследования (опрос ВЦИОМ состоялся намного раньше), так и значительно более узкой выборкой (мы работали только со студентами-гуманитариями).

5. Оценка необходимости контрмер

Далее мы сравнили ответы на вопрос о необходимости контрмер со стороны России: «Нужно ли в России предпринимать подобные шаги по “отмене культуры” коллективного Запада?»

Студенческая молодежь высказалась в данном случае единодушно. Ответы «Нельзя этого делать» и «Скорее, не нужно» выбрали 81,3 % опрошенных. 11 % указали позицию «Скорее, нужно, чем нет». И еще 2 % выбрали более жесткий вариант: «Да, это необходимо».

Аудитория ВЦИОМ при ответе на этот вопрос распределилась так: «Три четверти россиян считают, что вводить зеркальные меры в ответ и “отменять” западную культуру в нашей стране не нужно (73 %). Это мнение в большей степе-

ни характерно для граждан с высшим образованием (80 %) и жителей Москвы и Санкт-Петербурга (80 %). Считает, что нужно ввести санкции против западной культуры, каждый пятый (22 %)» [4].

6. Оценка противостояния явлению

Отвечая на вопрос о том, как нужно бороться с «отменой русской культуры» и как защитить права русскоязычного населения на Западе (можно было выбрать более одного варианта ответа) в качестве эффективных инструментов влияния:

- 53,3 % респондентов ожидаемо выбрали работу со СМИ;
- 42,2 % указали, что нужно привлекать известных людей;
- 30 % привели позицию, согласно которой следует обращаться в суды с исками о защите прав;
- 30 % убеждены в том, что нужно создавать общественные объединения;
- 25,6 % выбрали вариант «не делать ничего».

Интересны позиции о том, что «пройдет время и Западу будет плевать на проблемы СНГ, “культура отмены” не имеет перманентного эффекта, если им будет выгодно вновь восстановить отношения с Россией, западные авторитеты найдут слова для изменения мнения, а это рано или поздно произойдет»; «вопрос решится лишь при стабилизации отношений на политической арене, ведь причина “культуры отмены” такого масштаба — именно политические распри, и ответственные за все подобные конфликты лишь политики».

С данными ВЦИОМ ответы, полученные нами при проведении опроса среди студентов, снова коррелируют отчасти. Так, свои права в культурной сфере необходимо, по мнению респондентов опроса ВЦИОМ, защищать следующим образом: привлекать внимание в СМИ (30 %) и западных лидеров общественного мнения к защите российской культуры (20 %), создавать объединения в защиту российской культуры (16 %), проводить информационные кампании (14 %). В меньшей степени эффективными россиянам видятся петиции (9 %) и обращения с исками в суды (12 %). Иными словами, изменить политику «отмены культуры», по мнению граждан, можно с помощью общественного резонанса и публичного обсуждения проблемы западным обществом» [4].

Мы задали студентам и вопросы, не отраженные в исследованиях, проведенных ВЦИОМ, и не обнаруженные нами в других источниках.

7. Оценка действий значимых персон

В частности, мы уточнили, изменится ли отношение опрашиваемых студентов к авторитетной для них персоне, участвующей в антироссийском канселлинге? Ответы получены следующие:

- 45,1 % постараются разделить политику и творчество;
- 22 % ответили, что сильно будут разочарованы в былом кумире;
- 19,8 % выбрали ответ «ничего не изменится»;
- 5,5 % будут больше интересоваться обладателем подобной позиции.

Остальные ответы — это единичные формулировки разной эмоциональной полярности: от «нет таких личностей, которые бы меня интересовали» и «не знаю, я не политолог» до «не делю личность и творчество, русофобская позиция автора обесценит и его произведения».

8. Оценка миграционных настроений

Второй любопытный и, как нам представляется, актуальный в контексте проектирования жизненных сценариев вопрос обусловлен еще одним аспектом канселлинга, связанного с формированием миграционных настроений: «Оцените,

до какой степени политика «культуры отмены» может повлиять на Ваше решение о жизни или работе за рубежом, если такая возможность Вам представится?»

Ответы распределились следующим образом:

- 42,2 % опрошенных указали, что «более обстоятельно, чем раньше, взвесят все «за» и «против» такого решения»;
- 30 % сообщили, что «политика отмены не повлияет на их решение об отъезде»;
- 13,3 % указали, что «скорее, откажутся от жизни и работы за рубежом в ближайшее время»;
- 8,9 % ответили, что «обязательно воспользуются возможностью уехать из страны из страха изоляции».

Остальные единичные ответы более эмоциональны или рефлексивны. От «не знаю, у меня нет таких планов на эту жизнь» и «ни в коем случае не планировала уезжать из страны» до «общественное мнение — зеркало политики и чужих интересов, а я всегда опираюсь на личное, и если такой выбор возникнет, я сделаю его, исходя из личных обстоятельств».

9. Оценка медийных стереотипов

Интерес представляло для нас отношение студенческой молодежи к некоторым навязываемым обществу медийным стереотипам. Опрошенным, в частности, задан вопрос: «В медийном поле попытки отмены российской культуры на Западе часто объясняют нарративом о коллективной вине всех русских людей за СВО и «имперским характером» русской культуры. Вы готовы принять такое обоснование этих действий?»

На этот вопрос получены такие ответы:

- 57,1 % указали, что «это неправомерно и дико»;
- 12,1 % согласны с тем, что «да, в какой-то степени это имеет смысл»;
- 30,8 % считают, что «причины этой вариации «культуры отмены» другие».

10. Собственные определения явления

В заключение представим самостоятельные определения понятия «культура отмены», предложенные студентами. 75 человек из 91 опрошенного поделились своими определениями указанного понятия. Остальные воздержались. Итак, по мнению 75 опрошенных студентов, «культура отмены» — это:

1. Действия общества, которые хотят показать кого-либо или что-либо в плохом свете.
2. Ненависть к определенному человеку.
3. Бойкотирование ценностей и идей какого-либо народа/общества/персоны. Также может быть отказ от сотрудничества с крупными компаниями.
4. Культура отмены — способ общества не допускать деструктивных деятелей до общественного пространства и лишить их возможностей.
5. Культура отмены — уничтожение сложившейся культуры России в целях нанести ущерб правительству и стране.
6. Не понимаю.
7. Массовый призыв прекращения взаимодействия с личностями, которые по каким-то причинам не угодили другому государству.
8. Процесс, при котором бойкотируют граждан определенной страны.
9. Игнорирование, отрицание, удаление из культуры, массмедиа.
10. Намеренное игнорирование какого-либо объекта и призыв к этому действию.

11. Бойкот и отрицание известных личностей, игнорирование и русофобия, если это по отношению к России. Также данный термин применим и ко многим западным личностям.
12. Феномен порицания кого-либо/чего-либо под давлением отрицательного общественного мнения.
13. Определяю это понятие как социальные санкции.
14. Общепринятое мнение о некорректности поведения, образа или мыслей медийной личности и, как следствие, потеря репутации.
15. Культура «затыкания» людей (каких-либо известных, медийных личностей), не несущая за собой реальных последствий, не вызывающая у ответственного человека чувства необходимости пересмотреть свои действия и сделать выводы.
16. Культура отмены не равна санкциям.
17. Тотальное игнорирование культуры и истории РФ, что в современном мире является кощунством.
18. Национализм.
19. Публичные действия, нацеленные на порицание личности или группы лиц, совершаемые наиболее властной группой лиц в соответствии с заявленной ими публично позицией (важно, ведь культура отмены связана именно с публичными высказываниями, а не с реальной позицией).
20. Страшное явление.
21. Бойкотирование человека или группы людей в какой-либо сфере в качестве санкций за неподобающее поведение.
22. Процесс, когда по общественным и этическим убеждениям идет игнорирование и отмена культуры.
23. Запрет кого-то или чего-то из-за «неправильных» взглядов.
24. Коллективный призыв к отказу от взаимодействия с брендами или персонами.
25. Полное игнорирование СМИ/социумом человека/события, возможно, негативное отношение.
26. Расторжение любых деловых или иных видов соглашений, связанных с лицом, которое подверглось действию «культуры отмены».
27. Непринятие человека обществом из-за его нестандартных, порицаемых современным обществом взглядов.
28. Осуждение обществом человека или группы людей.
29. Это публичное общественное осуждение медийной персоны и открытый отказ компаний сотрудничать с ней из-за несогласия с выражаемыми этой персоне взглядами или ее неблагоприятными поступками, ставшими достоянием гласности.
30. Возникший в США и Европе социально-политический термин; современная форма остракизма, при которой человек или определенная группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах, как в онлайн-среде и социальных медиа, так и в реальном мире.
31. Массовое отрицательное отношение к чему-то или кому-то.
32. Общее исключение из медиапространства отдельной личности, группы лиц и т. д.
33. Ответная реакция на резко отрицательные действия публичной личности; конфликт общества и селебрити, возникший на фоне неприятия определенных действий и высказываний личности, выраженный в форме бойкота.

34. Бойкотирование какого-либо лица или явления.
35. Отмена концертов и спектаклей российских исполнителей, выставок, в том числе по произведениям русских классиков.
36. Отмена культурных ценностей.
37. Отказ от какого-либо направления в какой бы то ни было области другой страны.
38. Когда из-за слухов люди могут подвергнуться общественному порицанию.
39. Современная форма остракизма, при которой человек или определенная группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению.
40. Культура, в которой люди способны раскрыть «злодеяния» популярных публичных лиц, что приводит к разрушению их репутации (часто, несмотря на то, правдивы ли обвинения против них или нет).
41. Игнорирование.
42. Запрет.
43. Никак.
44. Попытки максимально исключить ненужный сегмент информации по принадлежности к социальной группе путем бойкота, игнорирования, искажения фактов и табуирования любого проявления.
45. Запрет на свободу творчества.
46. Санкции по отношению к людям, которые поступили неправильно, вопреки общественности, закону, морали.
47. Действия, направленные на ограничение влияния или полное его истребление.
48. Современная форма остракизма, культурный бойкот.
49. Глупость.
50. Запрет всего связанного с Россией.
51. Затрудняюсь ответить.
52. Массовое ужесточение культурно-просветительской деятельности творческих людей (артистов).
53. Привлечение к ответственности за нарушение.
54. Полное отторжение культуры любой страны.
55. Практика, при которой какой-либо человек или группа лишаются поддержки со стороны общества.
56. Намеренное игнорирование ценностей определенного народа или народа как такового, а также его культуры, обычаев и традиций.
57. Осуждение человека за культуру.
58. Лишение поддержки и подтверждение осуждения в социальных или профессиональных сообществах как в онлайн-среде и социальных медиа, так и в реальном мире.
59. Культура отмены подразумевает под собой явление, при котором человек или определенная группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах как в онлайн-среде и в социальных медиа, так и в реальном мире.
60. Бойкотирование определенных личностей, которые придерживаются экстремистских убеждений, с целью лишить их заработка и, как следствие, продвижения их точки зрения.
61. Расизм, фашизм.
62. Осуждение публичных людей обществом.
63. Процесс отвержения людей по признаку принадлежности к определенной стране.
64. Бойкот какой-либо персоны или игнорирование какого-либо феномена/явления/народа и его «производных».

65. В Америке, где зародилось понятие *cancel culture*, термин имеет отрицательную коннотацию. Это массовый хейтрейд/буллинг в отношении публичного человека / группы людей. Такие кампании по отмене в основном проводятся в *Твиттере**, самой токсичной социальной сети. Термин произошел и может быть использован только в контексте интернет-культуры, где он и появился. Невозможно отменить страну, культуру и т. п. В России термин очень часто используется неверно. Отменить можно и по ряду острых причин, которые негативно влияют на общество и моральные ориентиры. Многих блогеров отменяли за использование уничижительных терминов в отношении темнокожих, представителей ЛГБТ+ и прочих меньшинств. Последним громким кейсом отмены стал Эндрю Тейт за распространение мизогинии. Его аккаунты навсегда заблокировала платформа *Meta***, *YouTube* и др. С приходом Илона Маска в «Твиттер» его аккаунт восстановлен только в сети «Твиттер». Также отменили главного создателя сериала «Рик и Морти» за старые переписки с девочками подросткового возраста в «Фейсбуке»***. Сериал будет по-прежнему выходить, таким образом, отменить можно только человека за конкретные плохие деяния. Против хейтрейдов борется система фильтрации социальных сетей и фанаты публичных фигур, такие рейды не несут за собой потерь рекламных контрактов или каких-либо других санкций, помимо потраченных нервов.
66. Феномен непринятия чужого мнения.
67. Культура отмены — это явление, при котором человека, совершившего ряд поступков, которые негативно повлияли на общество, перестают продвигать в медийной сфере.
68. Санкции против нашей культуры, против наших песен и музыки.
69. Безответственность и безобразие.
70. Когда все отворачиваются от определенного человека, появляется много неодобрения в его сторону, не разрешают продолжать заниматься своей деятельностью.
71. Средневековый суд. Инквизиция.
72. Игнорирование культуры России.
73. Возникший в США и Европе социально-политический термин; современная форма остракизма, при которой человек или определенная группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах как в онлайн-среде и социальных медиа, так и в реальном мире.
74. Это явление, при котором медийную личность «отменяют», то есть перестают поддерживать ее творчество, говорить о ней, игнорируют за ее аморальное поведение и неуважение других людей.
75. Форма, при которой человек или определенная группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах как в онлайн-среде и социальных медиа, так и в реальном мире.

* Американский сервис микроблогов и социальная сеть. 4 марта 2022 г. Роскомнадзор заблокировал «Твиттер» на территории Российской Федерации за ограничение доступа к российским СМИ и распространение ложной информации о вторжении России на Украину.

** Признана в Российской Федерации экстремистской организацией и запрещена.

*** Социальная сеть, продукт компании *Meta Platforms Inc.*, признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации.

Ответы чрезвычайно комплиментарны к участникам опроса: большинство ответивших молодых людей относятся к проблеме всерьез, многие пытаются разобраться в причинах и оценить последствия социокультурного феномена «культуры отмены».

Результаты

Опрос показал, что молодые люди понимают суть термина «культура отмены» и относятся к явлению серьезно, выражают готовность думать и говорить о проблеме. Таким образом, гипотеза относительно большей осведомленности студенческой молодежи о явлениях «культуры отмены» в целом и «отмены российской культуры» в частности ввиду большей медийной вовлеченности молодежи нашла подтверждение.

Оценка нашими респондентами «отмены российской культуры» коррелирует с данными опросов, проведенных ВЦИОМ [4; 5], отчасти. Это объясняется, на наш взгляд, как возрастом респондентов, так и более монолитной выборкой (студенты-гуманитарии). По подобным вопросам результаты проведенного нами опроса совпадают с результатами опросов, организованных ВЦИОМ, в сегментах «респонденты с высшим образованием», «жители Москвы и Петербурга», «моложе 24 лет».

В первую очередь это относится к вопросу об общей информированности о «культуре отмены» и «отмене российской культуры», о необходимости (или отсутствии необходимости) ответных мер со стороны России. В оценке же возможных негативных последствий студенты института гуманитарных и социальных наук в целом оптимистичнее разновозрастной аудитории ВЦИОМ: большинство из них считают, что российская культура не только не «пострадает», но и, напротив, этот вид санкций приведет к обратному эффекту.

Другая гипотеза связана с большей значимостью для молодежи внешней оценки страны в мире, формированием тревожных настроений относительно складывающейся внешней отверженности, изоляции России и, как следствие, обострением миграционных настроений. Эта гипотеза подтвердилась частично: большинство (78 %) респондентов задевают (тревожат) попытки отменить и убрать из публичного пространства Россию и русских на Западе. При этом незначительное меньшинство воспользовались бы любой возможностью для переезда из страха изоляции, большинство же опрошенных серьезнее, чем раньше, взвесили бы все «за» и «против» решения о жизни и работе за рубежом, а часть участников опроса отказалась бы от жизни и работы за рубежом в ближайшее время.

Выводы

Второе исследование оценок текущих медийных процессов вновь показывает необходимость более глубокого исследования мотивационных факторов и их эволюции в контексте наблюдающихся трендов и явлений, одним из которых является «культура отмены» в целом и «отмена российской культуры» в частности. Ответы на вопросы говорят о том, что необходимы глубинные исследования этой проблемы. Более того, респонденты готовы говорить о проблеме, она задевает их и уже регулирует поведение.

Полагаем, стоит глубже изучить вопрос об оценке с позиции студенческой молодежи «отмены российской культуры» в контексте регуляции поведения и дальнейшего выбора жизненной стратегии, а также выявить базовые поведенческие паттерны.

Список источников

1. Кузнецов Г., Ступко М. Культура отмены: история и современность // Социодиггер. 2022. Т. 3. № 3–4 (17). С. 40–44.
2. Попова Е. А. «Культура отмены» как проявление западной русофобии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 6. С. 40–45. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-40-45
3. Былевский П. Г., Цацкина Е. П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 162–169. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162
4. «Отмена» России и как с ней бороться: аналитический обзор // ВЦИОМ. 2022. 6 июня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otmena-rossii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 24.04.2023).
5. И снова об «отмене России»: аналитический обзор // ВЦИОМ. 2022. 28 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/i-snova-ob-otmene-rossii> (дата обращения: 24.04.2023).
6. Дунас Д. В., Вартамов С. А., Кульчицкая Д. Ю. и др. Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2020. № 2. С. 3–27. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.327
7. Шеболкина Е. П., Красикова Н. В. Тренды и мотивационные факторы медиапотребления студентов Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики в 2022–2023 гг.: результаты пилотного социологического исследования // Социология и право. 2023. Т. 15. № 1. С. 70–78. DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-70-78

References

1. Kuznetsov G., Stupko M. Cancel culture: Past and present. *Sotsiodigger*. 2022;3(3-4):40-44. (In Russ.).
2. Popova E.A. “Cancellation culture” as a manifestation of Western Russophobia. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(6):40-45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-40-45
3. Bylevskiy P.G., Tsatskina E.P. Phenomenological analysis of the notion “Cancel culture”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2022;(2):162-169. (In Russ.). DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162
4. “Cancellation” of Russia and how to deal with it: An analytical review. VCIOM. Jun. 06, 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otmena-rossii-i-kak-s-nei-borotsja> (accessed on 24.04.2023). (In Russ.).
5. And again about the “cancellation of Russia”: An analytical review. VCIOM. Dec. 28, 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/i-snova-ob-otmene-rossii> (accessed on 24.04.2023). (In Russ.).
6. Dunas D.V., Vartanov S.A., Kulchitskaya D.Yu. et al. Motivation factors of media consumption of “digital youth” in Russia: Results of a pilot study. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*. 2020;(2):3-27. (In Russ.). DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.327
7. Shebolkina E.P., Krasikova N.V. Trends and motivational factors of media consumption of students of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies in 2022-2023: Results of a pilot sociological study. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2023;15(1):70-78. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-70-78

Информация об авторах

Е. П. Шеболкина — кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

Н. В. Красикова — аспирант 1-го курса направления «Социология управления», начальник управления рекламы и информационного продвижения; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

E. P. Shebolkina — PhD in Philology, Associate Professor of PR and Advertising Department; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

N. V. Krasikova — postgraduate in Management Sociology, Head of PR and Advertising; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 11.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 11.06.2023; accepted for publication 10.07.2023.